

УДК: 811.161.1'366.21

**ФОРМЫ ВАРИАТИВНОСТИ В СКЛОНЕНИИ СУЩЕСТВИТЕЛЬНЫХ
КАК ДИНАМИЧЕСКИЙ ПРОЦЕСС СОВРЕМЕННОЙ РУССКОЙ
МОРФОЛОГИИ****Муратбаева Рахима***студент 4 курса кафедры русского языка и литературы
Каракалпакского государственного университета имени Бердаха*

Аннотация: *В статье исследуются формы вариативности падежных окончаний имён существительных в системе современного русского языка. На основе анализа языковых данных из медиатекстов, художественной литературы и разговорной речи рассматриваются конкурирующие грамматические модели в склонении существительных мужского, женского и среднего рода, а также в парадигме множественного числа. Выявляются ключевые факторы, определяющие выбор варианта: семантические, стилистические, частотные и коммуникативные. Показывается, что вариативность представляет собой не нарушение нормы, а закономерный механизм развития грамматической системы. Особое внимание уделяется соотношению кодифицированной нормы и реального языкового употребления. Результаты анализа вносят вклад в изучение морфологической динамики современного русского языка и могут быть использованы в преподавании русистики и культуры речи.*

Ключевые слова: *вариативность, склонение существительных, языковая норма, морфологическая система, падежные окончания.*

Введение

Современный русский язык развивается в условиях интенсивных коммуникативных трансформаций: расширение медиапространства, цифровизация общения и усиление взаимодействия устной и письменной форм речи оказывают непосредственное влияние на функционирование грамматических норм. Одним из наиболее показательных явлений, отражающих эти процессы, выступает вариативность грамматических форм – прежде всего в системе склонения имён существительных, которая традиционно считается относительно устойчивой областью морфологии.

Проблема вариативности занимает особое место в русистике, начиная с трудов И. А. Бодуэна де Куртенэ и Л. В. Щербы и заканчивая современными исследованиями М. В. Панова, Л. П. Крысина и А. А. Зализняка [3; 9; 5; 7]. В данных работах последовательно проводится мысль о том, что языковая система существует как динамическое равновесие между традицией и

инновацией, а вариативность есть не аномалия, а закономерный механизм развития нормы.

Актуальность настоящей статьи определяется необходимостью изучения реального функционирования морфологических вариантов в современной коммуникации. Целью работы является системное описание форм вариативности падежных окончаний существительных, выявление факторов, обуславливающих выбор варианта, и определение соотношения между кодифицированной нормой и языковым узусом.

Теоретические основы: вариативность и норма

В современной лингвистике вариативность определяется как сосуществование различных языковых средств, способных выражать одно и то же содержание при сохранении коммуникативной эквивалентности [4, с. 98]. Говорящий выбирает между несколькими формами, не изменяя смысла высказывания; при этом адресат интерпретирует сообщение независимо от выбранного варианта. Тем самым, вариативность представляет собой функциональную избыточность грамматической системы, обеспечивающую её адаптивность.

Важнейшей теоретической проблемой является соотношение вариативности и нормы. В. В. Виноградов рассматривал литературный язык как исторически развивающееся образование, в котором сосуществуют традиционные и новые формы: норма формируется через длительное взаимодействие вариантов, среди которых постепенно закрепляются наиболее функционально оправданные [2, с. 97]. Л. П. Крысин, в свою очередь, указывал, что вариативность следует рассматривать как форму существования нормы, а не как её нарушение: норма регулирует употребление вариантов, распределяя их по стилям и коммуникативным ситуациям [5, с. 87].

Одним из ключевых механизмов возникновения вариантов является аналогия. А. А. Зализняк показал, что носители языка стремятся упорядочить грамматическую систему, ориентируясь на наиболее продуктивные модели: именно поэтому форма договора распространяется по образцу уже закрепившихся форм адреса, паспорта [3, с. 63]. Разговорная речь при этом служит основной средой языковых изменений — в ней усиливается тенденция к экономии языковых средств и упрощению форм [6, с. 48].

Кодификация фиксирует результаты взаимодействия нормы и вариативности, отражая состояние языка на определённом историческом этапе. «Русская грамматика» под редакцией Н. Ю. Шведовой, орфоэпические и грамматические словари разграничивают нормативные варианты, стилистически ограниченные формы и ненормативное употребление [8, с. 95]. Показательно, что нормативный статус форм изменяется со временем:

варианты, прежде воспринимавшиеся как разговорные (директорá, профессорá, адресá), постепенно получили признание в литературной норме.

Формы вариативности в современном склонении

Склонение существительных мужского рода представляет собой наиболее активную зону морфологической вариативности современного русского языка. Здесь пересекаются исторические изменения, аналогические процессы и коммуникативные тенденции, порождая устойчивое сосуществование конкурирующих форм.

Наиболее известна конкуренция окончаний -а и -у в форме родительного падежа единственного числа. Сравнение сочетаний стакан чая и выпить чаю показывает, что выбор окончания связан с семантическим оттенком: форма на -а обозначает конкретный предмет, форма на -у – неопределённое количество вещества. По наблюдениям Л. П. Крысина, в разговорной речи происходит расширение употребления форм на -у, особенно в бытовых ситуациях: купить хлеба, налить супу [5, с. 87]. Вариативность здесь выполняет прагматическую функцию, сигнализируя о степени конкретности объекта.

Не менее показательна вариативность форм предложного падежа, где конкурируют исконные локативные окончания -у/-ю и общая модель на -е. Формы в лесу, на мосту, в цеху восходят к древнему местному падежу, тогда как в лесе, на мосте соответствуют общей предложной модели. В результате в ряде случаев сложилось функционально-стилистическое разграничение: в отпуске воспринимается как нейтральное, в отпуску – как разговорное или профессиональное; в цеху ассоциируется с производственной сферой. Таким образом, грамматическая форма приобретает социолингвистическую маркированность.

В системе существительных женского рода вариативность проявляется преимущественно в формах родительного падежа множественного числа. Нормативные формы простынь, свечей, туфель конкурируют с аналогическими образованиями простыней, свечов, туфлей, возникающими по образцу продуктивных моделей склонения. Е. А. Земская отмечала, что разговорная речь активно устраняет морфологические исключения, что и порождает подобные вариантные формы [6, с. 74].

Особый источник вариативности – заимствованная лексика. Слова типа пальто, кафе, меню нормативно несклоняемы, однако в устной речи фиксируются формы пальта, в кафее, что свидетельствует о стремлении включить их в продуктивные парадигмы склонения. Степень морфологической интеграции заимствования напрямую зависит от частоты его употребления [5, с. 112]. Показателен пример существительного кофе, в отношении которого современная норма допускает колебание родовой принадлежности (горячий / горячее кофе), что закреплено нормативными справочниками.

В системе существительных среднего рода вариативность менее заметна, однако также существует. Формы типа без полотенцев (ср. нормативное без полотенец) демонстрируют давление окончания -ов как наиболее продуктивной модели. Архаические слова на -мя (время, имя, племя) подвергаются аналогическому давлению в разговорной речи, где спорадически возникают ненормативные формы типа времени.

Вариативность форм множественного числа

Парадигма множественного числа существительных мужского рода представляет собой наиболее динамичную область русской морфологии. Конкуренция окончаний -ы/-и и -а/-я в именительном падеже отражает длительный исторический процесс перераспределения склонительных типов. Традиционная норма закрепляет формы договоры, инженеры, тракторы, тогда как в устной профессиональной речи устойчиво функционируют договорá, инженерá, тракторá. По мнению М. В. Панова, формы на -а нередко приобретают оттенок коллективности или институциональности, что объясняет их распространение в деловой коммуникации [7, с. 87].

Особую сложность представляет вариативность в родительном падеже множественного числа, где конкурируют нулевое окончание, -ов/-ев и -ей. А. А. Зализняк охарактеризовал эту область как «одну из наиболее сложных зон русской морфологии» ввиду пересечения остатков различных исторических склонительных типов и современных аналогических процессов [3, с. 98]. Сосуществование нормативных форм носков, сапог, чулок с разговорными носок, сапогов, чулков демонстрирует устойчивость нескольких конкурирующих моделей. Перспективной тенденцией является расширение окончания -ов как наиболее частотного и продуктивного.

Факторы, обуславливающие выбор варианта

Анализ языкового материала показывает, что выбор грамматического варианта определяется комплексом взаимосвязанных факторов, которые можно разделить на языковые и внеязыковые. Среди языковых факторов первостепенную роль играет семантика. Грамматическая форма участвует в смысловой организации высказывания: сопоставление выпить чай и выпить чаю показывает, что форма родительного падежа на -у выражает партитивное значение (часть вещества), тогда как форма на -а обозначает предмет в целом. Аналогично формы в лесу и о лесе различаются конкретно-пространственным и абстрактно-обобщённым значением. Л. В. Щерба подчёркивал, что грамматическая форма обладает собственным значением и участвует в формировании смысла высказывания [9, с. 49].

Второй важнейший языковой фактор – частотность употребления. Языковая система стремится к закреплению наиболее часто воспроизводимых моделей, что обеспечивает коммуникативную эффективность. История

русского языка подтверждает, что многие формы получили нормативный статус именно благодаря высокой частоте: директорá, адресá, паспортá первоначально воспринимались как разговорные, однако постепенное расширение употребления привело к признанию в литературной норме. В современном языке аналогичная динамика наблюдается для формы договорá в профессиональной речи.

Среди внеязыковых факторов ведущую роль играет стилистический. Выбор варианта тесно связан с функциональным стилем: научная и официально-деловая речь тяготеет к нормативно закреплённым формам (килограммов, инженеры), тогда как разговорная и профессиональная коммуникация допускает варианты килограмм, инженера. Использование той или иной формы способно сигнализировать о принадлежности говорящего к определённой социальной или профессиональной группе, то есть вариативность приобретает социолингвистическую функцию.

Существенное влияние оказывает медиасреда. Средства массовой информации и цифровая коммуникация формируют особый тип публичной речи, занимающий промежуточное положение между нормативным и разговорным регистрами. Регулярное употребление варианта в медиатекстах снижает ощущение его ненормативности и ускоряет принятие носителями языка. В результате граница между письменной и устной речью постепенно размывается, что делает языковые изменения более заметными и ускоренными.

Функционирование вариантов в дискурсе

Анализ текстов разных жанров позволяет выявить закономерности дискурсивного распределения вариантов. В материалах новостных агентств и аналитических изданий нормативная форма договоры закрепляется в официальных сообщениях («Все договоры о сотрудничестве вступят в силу в следующем году»), тогда как в репортажах и интервью фиксируется разговорная форма («Все договора уже подписаны»). Выбор последней отражает стремление журналиста сохранить живость устной речи источника.

В художественной литературе вариативность функционирует как инструмент речевой характеристики персонажей. Распределение авторской и персонажной речи нередко строится на противопоставлении нормативной и разговорной форм: «Он выпил чашку чая и вышел» (авторское повествование) vs. «Выпей чаю перед дорогой» (реплика персонажа). Замена формы нарушила бы стилистический баланс текста. Аналогично формы инженеры и инженера разграничивают объективный нарратив и разговорный диалог.

В разговорной речи фиксируются наиболее инновационные варианты: пять грамм сахара, нет чулков, работает в цеху. Подобные формы возникают как следствие аналогии и экономии языковых усилий. Высказывание «Он сейчас в

отпуску» не только воспроизводит исторически сложившуюся локативную форму, но и маркирует бытовой, неофициальный регистр общения. Сопоставление с данными нормативных словарей подтверждает расхождение между кодификацией и узусом: орфоэпические справочники закрепляют формы килограммов, инженеры, договоры, тогда как реальное употребление демонстрирует устойчивость альтернативных вариантов.

Обобщая результаты анализа, можно выделить несколько тенденций современного развития. Во-первых, стремление к морфологической регулярности: продуктивные модели расширяют сферу влияния, количество исключений сокращается. Во-вторых, усиление влияния разговорной речи на публичную коммуникацию через медиасреду. В-третьих, постепенная нейтрализация стилистической маркированности ряда вариантов. В-четвёртых, ускорение нормативных изменений под воздействием цифровой коммуникации.

Заключение

Проведённый анализ форм вариативности в склонении существительных позволяет сформулировать ряд выводов. Вариативность падежных окончаний представляет собой системное и закономерное явление современного русского языка, обусловленное взаимодействием исторических традиций, аналогических процессов и коммуникативных потребностей. Она не разрушает грамматическую систему, а обеспечивает её гибкость и функциональную полноту.

Соотношение нормы и вариативности носит динамический характер: кодифицированная норма регулирует границы допустимого употребления, однако реальные языковые процессы нередко опережают нормативное закрепление. История русского литературного языка свидетельствует, что многие современные нормативные формы первоначально существовали как разговорные варианты и получили признание благодаря устойчивому употреблению. Этот процесс продолжается и сегодня в отношении ряда конкурирующих форм.

Выбор грамматического варианта определяется комплексом семантических, стилистических, частотных и коммуникативных факторов, действующих в тесной взаимосвязи. Современная медиасреда играет возрастающую роль в распространении и легитимации вариантов, ускоряя процессы нормативной динамики.

Перспективы дальнейших исследований связаны с корпусным анализом частотности вариантов, сопоставительным изучением вариативности в разных функциональных стилях и социальных группах, а также с изучением влияния цифровой коммуникации на формирование морфологической нормы. Результаты подобных исследований будут иметь как теоретическое значение

для русистики, так и практическое – для методики преподавания русского языка и культуры речи.

Список использованной литературы:

1. Виноградов В. В. О языке художественной литературы. – М.: Гослитиздат, 1959. – 654 с.
2. Виноградов В. В. Русский язык (Грамматическое учение о слове). – М.: Высшая школа, 1972. – 614 с.
3. Зализняк А. А. Русское именное словоизменение. – М.: Наука, 1967. – 370 с.
4. Крысин Л. П. Русское слово в современном тексте. – М.: Языки славянской культуры, 2004. – 320 с.
5. Крысин Л. П. Современный русский язык. Активные процессы на рубеже XX–XXI веков. – М.: Языки славянских культур, 2008. – 712 с.
6. Земская Е. А. Русская разговорная речь. – М.: Наука, 1979. – 276 с.
7. Панов М. В. Современный русский язык. Фонетика. Морфология. – М.: Высшая школа, 1990. – 512 с.
8. Русская грамматика: в 2 т. / Под ред. Н. Ю. Шведовой. – М.: Наука, 1980. Т. 1. – 783 с.
9. Щерба Л. В. Языковая система и речевая деятельность. – Л.: Наука, 1974. – 428 с.